– Ты зря меня сразу в командный пункт пустил, ничего же обо мне не знаешь.

Это он прав. Дал маху. Слишком лихо ворвался Рамирес в мои владения, сбил с толку. Я внимательно рассматривал худого смуглого мужчину лет тридцати с кудрявыми волосами, тонкими смоляными усиками и задорным, слишком задорным для взрослого человека, взглядом. Подполковник Рамирес развалился во внезапно появившемся кресле – клоне моего собственного – и удивленно поглядывал на меня.

– Так особо и скрывать нечего, – попытался я придать своему тону максимальную небрежность.

– Пока да, это так, на будущее, – Рамирес замялся, но задал вопрос, который так его интересовал. – А как у тебя получилось?

– Ты про что?

– Про ник.

– Да никак. Попросили выбрать ник, я и выбрал.

– Но это же… Неужели он не был занят? Так не может быть?

– Нет, не занят, раз взял.

– Может, ты это, блатной какой?

У меня невольно стал складываться образ гостя. Размышляет, как пацан, совсем молодой и необстрелянный. Логика хромает, эмоции свои показывает уж слишком ярко.

– И много ты тут блатных видел?

Рамирес пожал плечами.

– Ну мало ли. Я просто первый раз встречаю человека с таким крутым ником… Фортификатор.

– Скажи мне лучше, Рамирес, сколько тебе лет?

Было видно, мой вопрос попал в яблочко. Гость весь съежился, будто я окатил его холодной водой, но глаз не отвел. Это хороший знак.

– Двадцать два. Меня Леха зовут, Леха Никифоров, из второго доминиона. Только из учебки вышел, так сразу загремел за проникновение со взломом. Сам ничего не делал, на стреме стоял, так они, суки, семь лет дали.

– Тем, кто на стреме стоит, всегда больше всех дают, – бесплатно поделился я народной мудростью. Подал руку, – Андрей, второй доминион.

– А тебя сюда за что?

– За дело, – спокойно ответил я.

– Ну не хочешь – не говори. У меня, как заявка прошла, я сразу согласился. Так семь лет куковать, а тут же десять лет всего играешь – и на свободе. Повезло.

Да уж, счастливчик. Я не стал говорить Алексею, что там, в реальном мире, он попросту

уничтожил три года своей жизни. Если не больше. Ведь у него первая судимость, при примерном поведении была бы возможность года через четыре выйти на свободу. А теперь – либо победа, либо десять лет.

– Конечно, если бы победил, это лишним не было, – продолжил Рамирес. – Только подумать, пять миллионов единиц. Это можно полнебоскреба купить. Но хрен в победители попадешь. Это же надо быть либо в клане Правителя или в двадцатке сильнейших победившего дома.

– Давно играешь?

– Нет, со второй эпохи.

Да, передо мной сидел совсем мальчишка, без правильного подхода к игре и мотивированной цели. Подполковник, мать его. Я уж думал… Прошел целую эпоху и до сих пор подполковник. Даже не генерал-полковник и не генерал Армии. Про маршала так вообще молчу.

– Леша, а что же ты… так слабо поднялся?

– Так я же не дурак, – ухмыльнулся Рамирес. – От сильных фракций и домов меня звание как раз и спасает. Знаешь, сколько славы стоит меня снести какому-нибудь бригадному генералу? То-то же. А на полковнике открываются все необходимые исследования. Вот дальше и не качаюсь. От новичков же сам как-нибудь защититься сумею.

А парень-то, оказывается, не дурак. Действительно, такая стратегия развития мне в голову не приходила. За каждое нападение на другого игрока вычитается слава. Чем ниже ранг защищающегося, тем больше с тебя сдерут. Нападешь, к примеру, на сержанта и будешь потом половину эпохи из минусов вылезать.

– Ты тоже выиграть хочешь? – задал наивный вопрос Леша.

– Если начинать играть без желания победить, то лучше и не начинать.

– Это да, в противном случае сам знаешь, тут надоест даже самому терпеливому. Решил, что будешь делать тут следующие десять лет в случае проигрыша?

– У меня нет вариантов, Леша. Я должен выиграть. Иначе придется остаться тут на тридцать лет.

– То есть… ты из этих?

– Из кого? – меня начинал забавлять ступор собеседника.

– Из девиантов. Первый раз просто встречаю, – Рамирес затараторил, как базарная бабка. – Тридцать лет в игре. Полжизни практически. Тут и состаришься, и умрешь. Знаешь, что будет вот с тобой, если умрет тело? Ты тоже исчезнешь! Никто…

– Я не собираюсь здесь умирать, – мое спокойствие каждый раз оглушало Рамиреса своей уверенностью. – Я собираюсь выиграть.

За 61 день до начала третьей эпохи

– Каким мудаком надо быть, чтобы такое сделать?

Крейсер не то что бушевал, скорее тихо кипел, что для его сердечного имплантанта, пятого

или уже шестого по счету, было не очень хорошо. Вообще полкана звали Сергей Михитарянович, но свое прозвище он получил за необъятные размеры и своеобразную ловкость при неторопливом перемещении из одной точки в другую, в результате которой на полу оказывалась куча сметенных предметов.

– А вы бы что сделали, господин полковник?

– Уж разглядел бы министерские номера! – на виске Михитаряна запульсировала вена.

– Он ее пытался изнасиловать, – не повышая голос, но чеканя каждое слово, ответил я.

– Да ну тебя, – полкан махнул рукой и упал в тревожно скрипнувшее метаморфозное кресло, пытавшееся обхватить форму полицейского. – Ларочка, на экран дело 125298.

ИИ-секретарь-помощник, которую Михитарянович, почему-то переименовал в «Ларочку», включила проектор и защебетала приятным женским голосом:

Обвиняемый Ревякин Андрей Михайлович, капрал Воздушно-патрульной службы 43 отдела второго доминиона.

Обвинения: превышения должностных полномочий, попытка нападения на диппредставителя, тяжкие телесные повреждения, попытка изнасилования…

– Чего, какая попытка изнасилования? – посмотрел я на полкана.

– Ларочка, пауза… Девчонка та дала показания против тебя, – почесал потный лоб маленькой толстой ручкой полковник. – Что ты, будучи в неадекватном состоянии, набросился на нее. Меркулов Игорь Леонидович попытался ее защитить, но был зверски избит. Тобой, естественно.

– А как же Бийрут?

– Сержант Шейдаев в тот день не выходил на службу по причине болезни, – Михитаряныч указал глазами на электронный лист и забубнил. – Дальнейшее участие в процессе уорент-офицера второго класса Шейдаева не представляется возможным по причине повышения и переводе на службу в сорок восьмой участок первого доминиона.

Я закусил губу. На Бийрута я не обижался, его можно понять – жена, дети. Подставляться никто не хочет, тем более если повышают сразу через звездочку до уорент-офицера человека, который даже офицерские курсы не проходил. Про перевод в первый доминион, вершину цивилизации, куда по родственным визам не всех пускали, вообще молчу. Да и не были мы никогда друзьями, скорее товарищами по службе. А это ровным счетом ничего не значит, когда понимаешь, что, если не откажешься от человека, тебя утопят вместе с ним.

– Как же…

– Никаких документов, что ты выходил на службу в тот день, нет, – отрезал полкан. – И это не мы постарались, поверь. Я сразу же, как узнал, пытался тебя задним числом уволить, но не дали… Тебя будут уничтожать, Андрюха. В труху перемалывать.

Крепко они за меня взялись. С другой стороны, чего я еще хотел? Сын министра, как-никак. Вот корочку диппредставителя ему сделали, а нападение на сотрудника консульства после последнего покушения в первом доминионе ужесточилось сроком до двадцати лет. Мне теперь

статей нашьют, что космодесантникам аксельбанты на выпуск из академии. И я так понял, папаша-чиновник только разогревается.

– Дальше-то что, Сергей Михитарянович? Вы же не просто так меня вызвали? Оружие я уже сдал, уволить меня не уволили, но от службы отстранили. Чего ж еще?

Полкан наклонился так, что заскрипела, грозясь разойтись по швам, форма, но все-таки открыл нижний ящик шкафа, извлек прозрачную, без этикеток, полную бутылку и банку с… капустой?

– Сергей Михитарянович, откуда у вас органика?

– Ты же не думал, что все похерили? Есть еще люди в русских селеньях. Выращивают кое-что и производят для важных персон, – указал сарделечным пальцем он наверх. – Ну и мне перепадает. Вот, держи рюмки, ровняй. Да ты чего делаешь, через руку не наливают! Дай сюда.

Я с удивлением уставился на крохотные рюмки из синего стекла, наполнившиеся водкой. После глобальной катастрофы каждый из нас стал поневоле старьевщиком, собирая по кусочкам остатки разрушенного мира. Правительства всех доминионов пытались бороться, выкорчевывая возможно зараженные артефакты, а по сути обычные предметы быта, но куда им, если уж начальник сорок третьего отдела ВПС плюет на подобные запреты с высокого небоскреба.

– Будем, Андрей, – чокнулся Михитарянович, опрокинул в себя стопку и торопливо запустил пальцы в банку. Я отказываться от настоящей органики не стал, выпил и закусил. – Все, что я сейчас скажу, между нами. Этого разговора не было и не могло быть, ты меня понял?

Я кивнул.

– Мужик ты неплохой, но сам понимаешь, что теперь будет. Задавят тебя, как клопа, одно мокрое место останется. Не попрешь же против плазменной установки с голой жопой… Да будь моя воля, я этого гавнюка бы сам, – раскрасневшийся, с потной шеей полковник сжал потные кулаки и потряс ими в воздухе. – Только хрен там. У тебя только один вариант, да и как вариант… Скорее попытка.

– Какая, Сергей Михитарянович?

Полковник скорчил лицо, будто только сейчас почувствовал резкое послевкусие водки, но ответил.

– Идти к Меркулову-старшему. Падать в ноги, извиняться…

– Сергей Ми…

– Да погоди ты! – Рявкнул полкан и ударил по столу. – Знаешь, сколько тебе грозит? Осудят, и нет больше твоей жизни. Будешь на околоземной орбитальной колонии космический мусор собирать, пока не околеешь.

Он налил еще водки.

– Засунь свою гордыню в задницу. Знаешь, чем отличается гордость от гордыни?

Я отрицательно покачал головой.

– Гордость можно засунуть в задницу, а гордыня засовывает туда тебя… Жизнь себе не порть, она у тебя одна… Ну давай, Андрей, чтобы все устаканилось.

Я кивнул, чокнулся с ним и выпил. В душе рождалось непонятное гадливое чувство.

Настоящее время

– Знаешь, как здесь узнать, кто новичок, а кто опытный геймер? – Рамирес хитро посмотрел на меня.

– По отсутствию личной жизни? – пошутил я.

– Это тоже, но не только. По рукам. Вот гляди, – он продемонстрировал свои конечности, обвешанные электроникой. – На левой органайзер, планшет, оповещалка, а вот на правой… – Леша продемонстрировал чудовищную махину, похожую на ручной психотрон – разрешенный только для спецструктур подавитель воли. Такой устанавливали списанным в госохрану ветеранам, лишившимся на службе одной из рук. – Вот это самая важная вещь, которая может быть в «Фортификации».

– Она кофе заваривает?

Рамирес на секунду замолчал, видимо размышляя, стоит ли моя дурная персона объяснения или нет, но потом все же продолжил.

– Это активатор. Штука, которая может спасти тебе жизнь.

Я согласно кивнул. Про активаторы слышал, точнее читал о них в гайде, только изображений разработчики не прикладывали.

– В них, вроде, используются микрочипы.

– Точно, – подтвердил Рамирес. – Гляди.

Он продемонстрировал тыльную сторону активатора с разноцветными крохотными чипами. Понажимал по экрану дисплея, и желтый прямоугольник вдруг тронулся с места, продвигаясь к ладони. Пара секунд, и весь активатор осветился канареечным цветом, после чего тут же погас.

– Увеличение производства зданий Хозяйственной ветки на 20% во всех моих фортах следующие двенадцать часов, – констатировал он. – Активаторы действуют везде: в дружеском форте, городе или столице.

– У меня когда такой появится? – задал я единственный интересующий вопрос.

– Да хоть сейчас.

Рамирес поднялся на ноги, подошел к дальней панели и нажал несколько кнопок. Крышка откинулась, и моему вниманию предстала странная картина: голая стена с плазменной панелью, на которой изображен человек, и под ней два отверстия. Ни больше и ни меньше.

– Сейчас, – Леша потыкал на изображение. – Теперь засовывай руки. Да не бойся, это не смертельно. Глубже давай.

– Твою мать! – почувствовал я, как что-то цепко оплело запястья и потащило вперед.

– Не смертельно, но больно, – закончил Рамирес, отводя взгляд.

Я попытался рвануться обратно, но теперь и бицепсы сдавило так, что возможности пошевелиться не было.

– Ааа! – тысячи маленьких жал впились в руки, обжигая своими уколами. Запахло палеными волосами и раскаленной кожей. Конечности словно оторвало, а вместо них кто-то присобачил два ошметка боли и страданий.

Меня отпустило почти сразу, и если бы не Рамирес, подхвативший сзади, то я бы грохнулся на пол.

– Ну ладно, я первый раз вообще орал, – успокаивал он меня, усаживая в кресло.

– Мне твои разговоры о сексуальном опыте ни к чему, – кряхтя, отозвался я. – А что значит, первый раз? Это байда не навсегда?

– Нет, конечно. Когда-нибудь ты же умрешь. Тогда все заново. Но не парься, миники остаются, проверено… Просто старайся не умирать.

– До этого момента, вроде, получалось.

Я внимательно рассматривал свои руки, а если быть точнее, то уже не свои. На левой повисли различные гаджеты, уходящие проводами под кожу, – подключение к мышцам руки, чтобы управлять, к примеру, планшетом, не трогая его. Конечно, связь через мозг напрямую гораздо удобнее, но подобное запретили шесть лет назад, после роста числа сумасшедших. Причем табу распространялось и на любое упоминание, в том числе в играх.

Ладно, тут все понятно. А что там с активатором? Правая рука оказалась закованной в массивный кусок механоблока. Впрочем, при детальном изучении становилось ясно, что все устроено довольно хитро: множество микросхем, защищенных прозрачным наноплексигласом, гибкие маленькие шины проводов, расходящиеся у локтя и позволяющие хоть немного сгибать конечность, множество помигивающих индикаторов, в назначении которых еще стоило разобраться. Разжал кулак и многочисленные пустые ячейки закрутились, точно барабан старого музейного револьвера. Стоп! А вот и не пустые. Я коснулся маленького бледно-синего миника.

Мгновенный микрочип «Грузовой флаер с тугоплавкими металлами». Уровень: серебро. Дает 2000 единиц металла при использовании в выбранный форт.

Следующий микрочип через 5 дней 23 часа 59 минут.

Шесть суток, однако. Хм, я включил планшет: тут должна быть какая-то информация по активатору и микрочипам. Так, общая информация о постройках, славе, званиях… Я нетерпеливо проматывал ролик вниз, дергая лишь одним пальцем, пока не добрался до нужного раздела.

Уровень 1. Открыт. Следующий микрочип через 5 дней 23 часа 58 минут.

Уровень 2. Необходимо – Повысить звание до капрала. Выполнено. Открыть?

Естественно.

Получен временный микрочип «Производство алкоголя». Уровень: золото. Прирост производства алкоголя следующие 12 часов увеличен в шесть раз.

– Неплохо, золотой миник выпал, – заметил Рамирес появление в активаторе яркого микрочипа.

– Какой самый самый крутой? – Догадался я.

– Платина. Иерархия следующая – серебро, золото, палладий и платина.

Я кивнул и вернулся к информации о микрочипах.

Уровень 2. Открыт. Следующий микрочип через 4 дня 23 часа 59 минут.

Уровень 3. Необходимо повысить звание до уорент-офицера первого класса. Не выполнено.

А я уже ведь загорелся. Ну да ничего, получение званий – дело наживное. Всего пара дней, и миники будут приходить еще быстрее.

– Ну что, освоился? – спросил Рамирес.

– Начинаю, – кивнул я.

– Вот и ладненько. Я чего пришел-то… Понимаешь, тут такая система для войны интересная. С форта можно собрать не больше пяти сотен юнитов.

– В которые входят и мирные юниты: дроны, торговцы и клерики, – назубок рассказал я выученные основы. – Дрон занимает одно место, торговец десять, а клерик двадцать пять. Соответственно, при минимальной загруженности в форте всегда максимальное количество дронов – восемь; пятеро торговцев, больше не позволяет создавать рынок; и один клерик, способный закрыть форт от нападения.

– Точно, – восхищенно заблестели глаза Рамиреса. – Хотя я строю пару рынков, и того у меня десять торговцев.

– Как вариант, – согласился я. – Но постоянно держать их глупо, ослабляет боевую мощь форта. Итого, по общим итогам, чисто боевых юнитов остается 417.

– Да, около того. Ну на стены форта больше четырехсот все равно не выставишь, если военные микрочипы не использовать. Но вот воевать не повоюешь. Поэтому тут есть такая фишка, как подчиненный и командир…

– Рассказывай, – кивнул я. О таком в брошюрке не писали.

– Ты присягаешь на верность командиру, а он размещает в твоем форте войска. Ты можешь использовать их в обороне. Войска командира в чужом форте не числятся, как в его собственном, он не может их вернуть.

– В чем НО? Оно же точно есть?

– Да, войска не числятся, но их можно слить, послав на врага. Когда воюющий командир находится под защитой клериков, обычно выносят его подчиненных. Сам понимаешь. Ну и

можно попасть: выставишь четыреста стрелков на стенах, а они завтра – раз, и уйдут в атаку, останешься с голой задницей. Поэтому все перестраховываются, выставляют часть своих войск, часть командирских.

– В целом все понятно, – кивнул я. – Основная война и идет через подчиненных. Так?

– Именно. Чем их больше, тем сильнее ты сам.

– Количество подчиненных привязано к текущему званию?

– Верно. В моем звании их десять. Но с людьми всегда напряженка.

– Поэтому ты мониторишь новичков вроде меня…

– Да, – ничуть не смутившись, кивнул Рамирес.

А мне этот парень начинает нравиться. Да, молодой, необстрелянный, но сообразительный. Опять же, достаточно прямолинейный, что в нынешние времена редкость. Поднимаюсь на ноги, в руках теперь лишь легонько покалывает, как бывает, когда отлежишь их. Протягиваю ладонь.

– Идет, подполковник Рамирес.

Леша радостно жмет руку. Эх, все-таки зеленый, не умеет скрывать эмоции, весь как на ладони. Планшет тихонько пищит и выдает новую пачку информации, ее сразу же дублирует основной монитор командного пункта.

Командир подполковник Рамирес (форт Бильбао) – подчиненный сержант Фортификатор (форт Форт1). Получаемое количество очков славы в день 800.

– А что, за это еще славу дают? – спросил я, пробегая глазами по мониторам в поисках основной информации. Надо название форта поменять, а то как-то неблагозвучно выглядит.

– Да, забыл сказать. Чем выше звание, тем больше дают.

Вот, нашел. Имя игрока поменять нельзя никак и никогда, а вот имя форта – пожалуйста. На секунду призадумался. Да ладно, в конце концов, всегда можно будет вернуть как было, если не понравится. Ввел «Трансформаторная будка №1».

– А что это значит? – спросил Леша.

– Это значит: не влезай, убьет.

Краем глаза заметил монитор с камерами внешнего вида и только сейчас понял, что над фортом гордо развевается знамя с изображением бравого космодесантника. Это Рамиресовское, значит. Чуть пониже болталось еще одно полотнище, но уже пустое – мое. Так не пойдет. Поискал нужную вкладку. Ох, сколько цветов и видов изображений! Можно весь день сидеть. Я крутил ролик, пока случайно не заметил молоток. Или, как у нас его называли – инструмент последнего довода. Если после проверки всей автоматики и электроники флаер все равно отказывался работать, то в ход шло дедовское оружие. Надо только знать, куда бить.

Но меня привлекло не это. Я аккуратно выделил молоток, задал параметры цвета – теперь нижняя часть рукояти стала черной, а верхняя красной. В голове сама собой возникли две строчки: «We don't need no education.

We don’t need no thought control». Добавил еще один молоток, соединив их так, чтобы создавалось ощущение, что они шагают. Неплохо. Принять.

Теперь над командным пунктом реяло два знамени – Рамиресовское повыше, как знак командующего, мое пониже, как подчиненного. Эта иерархия меня смущала лишь немного, все-таки я полицейский, хоть и бывший, а Леша обычный пацан, к тому же с судимостью, но это часть игры. Геймеровское звание у него выше моего, а с этим надо считаться. Как когда-то заметил Крейсер, надо вовремя задвигать гордость подальше. Тем более у меня нет времени показывать свой характер. Надо побеждать. В противном случае, все это не имеет смысла.

– Дальше что? – спросил я, откинувшись на спинку кресла.

– Можно в город смотаться, – предложил Рамирес. – Наши все равно там постоянно трутся.

– Наши? Клан, что ли?

– Негласный, – сморщился Леша. – Скорее друзья по несчастью.

– И что у вас за несчастье?

– Да есть тут один… персонаж.

Рамирес многозначительно промолчал и опустил свою кудрявую голову.

http://tl.rulate.ru/book/6077/110974